

На правах рукописи

СТЕПАНОВ Борис Борисович

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(сравнительно-исторический аспект)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Лысов Николай Николаевич**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, доцент **Агутин Александр Васильевич;**

кандидат юридических наук, доцент **Федулов Андрей Владимирович**

Ведущая организация: Калининградский юридический институт МВД России

Защита диссертации состоится «28» декабря 2006 года в «16» час. на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «___» ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принятие нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации явилось логическим звеном в цепи проводимых в нашей стране реформ законодательства. Однако некоторые проблемы, имевшие место в период применения уголовно-процессуального кодекса РСФСР, своего разрешения не нашли. К их числу мы относим проблему процессуальной самостоятельности следователя, которая в настоящем законодательстве обнажилась особенно остро.

Будучи предметом активного обсуждения в науке, процессуальная самостоятельность следователя освещалась и в «Концепции судебной реформы в РСФСР» 1991 г., где было сказано, что «провозглашенная законом процессуальная самостоятельность следователя является декларацией, лишенной реальных гарантий»¹. Озабоченность авторов Концепции судебной реформы основывалась на длительной дискуссии о необходимости реорганизации следственного аппарата, образовании Следственного комитета как самостоятельного юридического ведомства, имевшей в своей основе все ту же проблему процессуальной самостоятельности следователя и создания условий для его независимости, ограждения от давления со стороны любых властных структур.

Сложная ситуация с обеспечением самостоятельности следователя была урегулирована законодателем своеобразно: ее рамки в действующем уголовно-процессуальном законодательстве сужены до критических пределов, что крайне негативно отражается на практике расследования уголовных дел, на обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса, на достижении задач уголовного судопроизводства.

Согласно анализа состояния преступности в России по данным МВД только за январь-сентябрь 2006 года увеличилось количество зарегистрированных заявлений, сообщений и иной информации о

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Издание Верховного Совета Российской Федерации. М., 1992. С. 108-109.

происшествиях на 21,3 %, количество возбужденных уголовных дел на 13,7%, раскрываемость преступлений снизилась на 34,5 %. Из них преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, увеличилось на 6,4 %, нераскрытыми остались 21,3%.¹

Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на авторитете органов предварительного следствия, так как не отвечает назначению уголовного судопроизводства о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В определенной степени низкие показатели работы следственного аппарата обусловлены, на наш взгляд, недостаточной процессуальной самостоятельностью следователя. Такой вывод подтверждают результаты проведенного нами анкетирования следователей органов внутренних дел и прокуратуры Ставропольского края, Волгоградской области и Чеченской республики – более 80 процентов опрошенных назвали ограничение процессуальной самостоятельности следователя негативной позицией действующего уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так как ею презюмируется несостоятельность, непрофессионализм следователя при принятии важных процессуальных решений.

Поэтому исследование вопросов процессуальной самостоятельности следователя в свете повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и обеспечения защиты прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, приобретает особую актуальность.

Сказанное свидетельствует о теоретической и практической значимости настоящего диссертационного исследования и обуславливает выбор темы диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Проблема процессуальной самостоятельности следователя являлась предметом диссертационного исследования один раз (Клейн А.А. Правовые и

¹ Анализ состояния преступности за январь-сентябрь 2006 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <http://www.mvdinform.ru/page/100068/>

организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел. Дис... канд. юрид. наук. М., 1992.). В контексте других проблем процессуальная самостоятельность следователя рассматривалась на монографическом уровне следующими учеными: И.Д. Гончаровым¹, А.П. Гуляевым², Н.В. Жогиным³, Е.И. Тишковец⁴, Ф.Н. Фаткуллиным, В.В. Шимановским⁵. В материалах конференций и периодической печати процессуальная самостоятельность следователя исследовалась В.П. Божьевым, В.А. Будниковым, Б.Я. Гавриловым, Г.Р. Гольст, И.Д. Гончаровым, М.Ю. Дармаевой, Л.Д. Кудиновым, А.А. Лискиным, А.В. Смирновым, О. Темираевым, А.И. Трусовым и др.

Отдельные аспекты самостоятельности и независимости следователя затрагивались в работах Г.А. Абдумаджидова, А.В. Агутина, Б.В. Асриева, С.П. Бекешко, Ю.Н. Белозерова, В.А. Викторова, А.А. Власова, В.И. Власова, Ю.А. Воробьева, Э.И. Воронина, А.К. Гаврилова, А.А. Герасуна, В.Д. Зеленского, З.З. Зинатуллина, Л.М. Карнеевой, Г. Н. Колбая, Ю.В. Корневского, Ю.А. Кукушкина, Н.И. Кулагина, А.М. Ларина, В.С. Ломова, Н.Н. Лысова, Л.П. Макушненко, Ю.В. Манаева, А.И. Михайлова, Н.В. Невской, В.И. Никандрова, Н.Е. Павлова, И.Л. Петрухина, А.А. Петуховского, Н.Н. Полянского, Н.И. Порубова, В.А. Похмелкина, Г.И. Скаредова, В.Ф. Статкуса, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, Г.Ж. Сулейменовой, А.А. Тарасова, В.Т. Томина, А.В. Федулова В.Я. Чеканова, В.С. Чистяковой, А.А. Чувилева, В.С. Шадрина, Н.А. Якубович, Г.М. Ясинского и других авторов.

¹ *Гончаров И. Д.* Развитие советского законодательства о процессуальном положении следователя: Дис... канд. юрид. наук. Киев, 1974.

² *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. М., 1981.

³ *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965.

⁴ *Тишковец Е.И.* Следователь как субъект уголовного преследования: Дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

⁵ *Шимановский В. В.* Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. – Л., 1965.

При выполнении диссертационного исследования использовались труды ученых XIX столетия, изучавших процессуальные полномочия лица, производящего расследование: Я. Баршева, М.А. Горановского, М.В. Духовского, К. Троцины, В.А. Линовского, Н. Стояновского, Н. Калайдовича, В.Я. Фойницкого, А. Юсупова.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, содержанием которых выступает процессуальная самостоятельность следователя в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Предметом исследования являются нормы действующего и утратившего юридическую силу уголовно-процессуального законодательства России, регламентирующие процессуальную самостоятельность следователя в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и практика их применения.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе исторического анализа конституционного, уголовно-процессуального и уголовного законодательства России, а также практики их применения сформулировать положения, позволяющие реформировать нормы, касающиеся процессуального статуса следователя посредством расширения рамок его самостоятельности; обосновать целесообразность включения процессуальной самостоятельности в число принципов уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели необходимо было разрешить ряд задач:

- рассмотреть сущность досудебного производства и проанализировать полномочия лица, производящего следствие в период до 1864 г;
- определить границы самостоятельности судебного следователя царской России (1864-1917 г. г.);
- исследовать процессуальный статус следователя по уголовно-процессуальному законодательству советского периода;

- дать анализ понятию, сущности и содержанию процессуальной самостоятельности следователя как одного из основных принципов следственной деятельности;

- охарактеризовать следователя как субъекта уголовного преследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (2001 г.);

- обозначить процессуальные полномочия следователя при принятии основных решений по уголовному делу и степень его самостоятельности при этом.

Методология и методика исследования. Инструментом в получении теоретического и прикладного материала служили общенаучный диалектический метод познания объективной действительности и частнонаучные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, а также наблюдение, анализ, синтез, аналогия, моделирование и обобщение.

Нормативной базой исследования явились Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР).

Для обоснованности выводов автором лично, а также под его руководством в 2005 - 2006 г.г. проведено анкетирование более 200 следователей органов внутренних дел и прокуратуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в том, что после принятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации впервые на монографическом уровне предпринята попытка рассмотрения процессуальной самостоятельности следователя как гарантии законности и обоснованности принимаемых им процессуальных решений в ее историческом понимании и в условиях действия УПК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение процессуальной самостоятельности следователя как принципа уголовного судопроизводства.

2. Обоснование процессуальных функций следователя и включение в их число, наряду с функцией уголовного преследования, функций защиты и предупреждения преступлений

3. Уточненное определение стороны обвинения с дополнением круга ее субъектов начальником органа дознания, представителем частного обвинителя и исключением из данного круга следователя и дознавателя.

4. Предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, связанные с совершенствованием положений, касающихся процессуальной самостоятельности следователя.

В частности:

– изложить ч. 1 ст. 146 УПК РФ в следующей редакции: «При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель с согласия прокурора, а также следователь и прокурор в пределах своей компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

– Дополнить ст. 221 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «В случае несогласия с решением прокурора о пересоставлении обвинительного заключения, а также о возвращении уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения, следователь вправе обжаловать данное решение вышестоящему прокурору».

– Дополнить ч.2 ст. 214 УПК РФ положением следующего содержания: «Следователь, в случае несогласия с решением прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вправе обжаловать его вышестоящему прокурору».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в попытке проанализировать нормы, регулирующие процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных

отношений и степень его процессуальной самостоятельности в свете нового УПК РФ. Диссертационное исследование содержит конкретные предложения, которые могут быть использованы в законотворческом процессе, а также в практической деятельности органов расследования, прокуратуры и суда. Результаты исследования, теоретические рекомендации и фактический материал диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе по указанной проблеме, в учебном процессе юридических заведений. В процессе исследования выявлены пробелы в законодательстве, определяющем процессуальное положение следователя, и высказано предложение о необходимости их устранения путем внесения изменений в УПК РФ. Материалы диссертационного исследования призваны способствовать всестороннему, полному и объективному расследованию уголовных дел, защите прав участников уголовного судопроизводства, вовлеченных в сферу процессуальных отношений.

Эмпирической основой исследования являются результаты изучения по специально разработанной диссертантом программе свыше 150 уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования ОВД и прокуратуры Ставропольского края, Волгоградской области и Чеченской республики с 2003 по 2006 г.г., материалы следственно-прокурорской практики, опубликованные в периодической печати, результаты опроса следователей органов внутренних дел и прокуратуры.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты проведенного исследования и основанные на них выводы, предложения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского государственного технического университета, использовались при подготовке научных публикаций.

Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на международной (Киев, 2006 г.) и региональных (г. г. Ставрополь, Нижний Новгород) научно-практических конференциях. Основные результаты исследования опубликованы в пяти работах, в том числе в изданиях,

рекомендованных перечнем ВАК, подготовленных лично соискателем и в соавторстве, общим объемом около 2 печатных листа.

Методические рекомендации по применению положений относительно процессуальной самостоятельности следователя внедрены в практическую деятельность и используются в подразделениях Главного следственного управления при ГУВД Ставропольского края, Следственного управления прокуратуры Чеченской Республики и ряде других регионов.

Результаты исследования используются в учебном процессе при чтении лекций и проведении практических и семинарских занятий в Тульском филиале Московского университета МВД РФ, юридическом факультете Северо-Кавказского государственного технического университета.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методология и методика исследования, научная новизна диссертации, ее практическая значимость, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Развитие представлений о самостоятельности лица, производящего расследование» посвящена историческому анализу процессуальных полномочий лица, осуществлявшего расследование преступлений в период до 1917 года.

В первом параграфе первой главы рассмотрено досудебное производство и полномочия лица, производящего расследование до реформы 1864 года. Обращено внимание, что в науке уголовного процесса связывают возникновение в России института следователей с Указами Александра II от 8 июня 1860 года «Учреждение судебных следователей» и «Об отделении

следственной части от полиции»¹. По мнению диссертанта появление следователя как лица производящего расследование, приходится на более ранний период. Терминологическое обозначение должности следователя в законах было разным, но суть деятельности во многом совпадала с функциональным назначением следователя сегодня. Кроме этого, относя производство следствия к компетенции полиции², законодатель до 1860 года использует термин «следователь» в нормативно-правовых актах, и выдающиеся ученые того времени в своих научных трудах также при рассмотрении вопросов о расследовании преступлений оперируют данным термином³.

Изучение исторической и юридической литературы прошлого и современного дает основание заявлять о появлении лица, специально назначенного для осуществления расследования по уголовным делам, в период царствования Ивана IV (Грозного), однако еще не существовало разграничения досудебного и судебного производств: в каждом округе или губе, заключавшем в себе несколько селений, избирали особенных старост, названных губными, которые кроме вопросов правосудия, занимались следствием при помощи земской полиции.

Следственный порядок, введенный царем Иваном IV, долго оставался господствующим в России без существенного изменения. Правила, изложенные в наказах, которые давались губным старостам как руководство для исполнения вверяемой им должности, соединены были впоследствии в одно целое в сборнике «Выписки из Уставной книги Разбойного приказа». Уставная книга есть главный источник начала следственного судопроизводства в России. Постановления, собранные в этом сборнике, не

¹ Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Томъ пятнадцатый. С. Петербургъ, 1857. Законы уголовные. Книга вторая. Законы о судопроизводстве по делам о преступленіяхъ и проступкахъ. Ст.2. С. Петербургъ, 1857.

² Там же. С. 27.

³ *Баршев Я.* Основанія уголовного судопроизводства, с применениемъ к Россійской уголовному судопроизводству. С.Петербургъ, 1841; *Линовскій В.* Опытъ историческихъ розысканій о следственномъ уголовномъ судопроизводстве въ Россіи. Одесса, 1849 и др.

утратили силы с изданием Соборного Уложения царем Алексеем Михайловичем в 1649 г, так как вопросы уголовного судопроизводства в нем рассматривались недостаточно. По Уложению, как и прежде, осталось две формы судопроизводства: следственная - в тех же случаях, в которых она была определена в губных грамотах, и обвинительная для прочих.

Переход к абсолютизму обозначил повышение роли досудебного производства. В это время определяется цель уголовного следствия – «чтоб посредством его привести в возможную полную известность все обстоятельства, которые обуславливают приложение уголовного закона к известному случаю и на основании которых можно сделать решительный приговор, т. е. обвинительный, или освобождающий совершенно, или только в известном отношении»¹. Одновременно оформляется процессуальный статус и полномочия лица, производящего расследование (вводится термин «следователь»).

Следствие в описываемый период времени делилось на предварительное и формальное. Различие между ними заключалось в характере и направлении выполняемых действий: в рамках предварительного следствия устанавливались факт преступления и лицо, его совершившее, а в формальном следствии осуществлялся сбор доказательств и иных данных необходимых для разрешения дела в суде. Формальное следствие без предварительного проводиться не могло – предварительное либо предшествовало формальному следствию, либо проводилось параллельно.

Решение о начале следствия принималось следователем самостоятельно либо по указанию начальства, а об окончании следствия и направлении его в суд – чьих-либо указаний не требовалось. Нормативное закрепление получили причины и поводы к началу следствия, срок следствия, порядок производства процессуальных действий и их виды,

Таким образом, к середине XIX столетия формирование института досудебного производства завершено, четко обозначены полномочия лица,

¹ *Линовский В.А.* Указ. соч. С. 63.

осуществляющего расследование, процессуально определен ход и порядок расследования преступлений и сбора доказательств.

Во втором параграфе первой главы определена степень самостоятельности судебного следователя царской России (1864-1917 г. г.). Отмечено, что правовое положение судебного следователя складывалось из многообразия прав и обязанностей, характеризующих следователя как государственного чиновника, и регламентирующих его процессуальное положение. Первая группа связана с назначением, увольнением, материальным обеспечением, представлением отпуска, выходом на пенсию и т. д.

На должность судебного следователя могли претендовать российские подданные мужского пола, имевшие высшее юридическое образование: 1) служившие по судебной части не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда, 2) присяжные поверенные (адвокаты), состоявшие в этом звании не менее 10 лет, получившие аттестаты и свидетельства об исправном исполнении ими своих обязанностей, 3) состоящие при судебных местах кандидаты на судебные должности, достигшие 25-летнего возраста, занимавшиеся судебной практикой не менее 4 лет и имеющие достаточные познания по следственной части.

Не могли назначаться на эту должность опороченные лица, несостоятельные должники и состоящие под опекой за расточительность.

Судебный следователь назначался на должность и смещался императором по представлению министра юстиции. На него распространялся принцип несменяемости судей.

Вторая группа прав и обязанностей судебного следователя регламентирует его процессуальное положение. Диссертантом подчеркивается широта процессуальной самостоятельности следователя: «Судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом» (ст.264 Устава уголовного

судопроизводства). Следователь самостоятельно возбуждал уголовное дело, производил допросы, очные ставки, обыски, выемки, осмотры, освидетельствования, назначал производство экспертиз, предъявлял обвинение, определял меру пресечения, в том числе арест, и момент окончания следствия, т. е. практически являлся полностью самостоятельным в выборе тактики расследования и принятия необходимых мер. Некоторые ограничения власти были связаны с осуществлением прокурорского надзора, наложением ареста на имущество обвиняемого (необходимо разрешение суда) и с прекращением уголовного дела, ибо это действие находилось в компетенции суда. Следователь был обязан исполнять законные требования прокурора, относящиеся к исследованию дела и сбору доказательств. При взятии под стражу обвиняемого следователь немедленно уведомлял лицо прокурорского надзора.

В Уставе уголовного судопроизводства было законодательно закреплено отделение следствия от полицейского дознания. Судебные следователи получили право проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию (ст. 269 Устава уголовного судопроизводства). Законные требования следователя без промедления должны были исполняться полицией, присутственными местами, должностными и частными лицами. Если при исполнении обязанностей следователь встречал сопротивление, то он имел право требовать содействия как гражданских и военных властей, так и окольных людей (ст. 272 Устава уголовного судопроизводства). Одновременно следователь наделялся правом поручать полиции производство дознания и собирание справок по сделанным им указаниям.

Следователь сочетал в себе функции обвинения и защиты. Он был «обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие». Задачей объективности расследования объяснялась возможность отвода следователя обвиняемым, частным обвинителем или

гражданским истцом. В этом случае вопрос решался окружным судом. Все действия, произведенные следователем, могли быть обжалованы в окружной суд.

Третий параграф первой главы посвящен процессуальной самостоятельности следователя по уголовно-процессуальному законодательству советского периода.

Отмечается, что советская власть ликвидировала институт судебных следователей, но от предварительного следствия как стадии уголовного процесса не отказалась. В своем первоначальном виде регулярный следственный аппарат Советского государства был представлен в следующем виде: следственная комиссия по делам революционного трибунала, следственная комиссия по делам окружного народного суда (одна на уезд или на город губернского подчинения) и Всероссийская и местные чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Полномочия членов следственной комиссии были достаточно широки: за ней закреплялись права возбуждать или прекращать следствие, избирать и изменять меру пресечения, постановлять о заключении следствия или предании суду.

В октябре 1920 г. уездные (городские) следственные комиссии ликвидированы и введен институт народных следователей. Территория уезда (города) делилась на следственные участки, которые обслуживались следователями единолично. Коллегиальные начала в предварительном следствии полностью упразднены. Для расследования крупных дел при губернских комиссариатах юстиции состояли следователи по важнейшим делам.

В 1919 году создаются специальные органы предварительного следствия в Вооруженных силах - предварительное следствие осуществляли военные следователи, состоящие при революционных военных трибуналах разного уровня и при окружных и губернских военных комиссариатах. Военные следователи революционных трибуналов действовали самостоятельно под

надзором председателя судебного органа, а следователи окружных и губернских военных комиссариатов объединялись в следственные коллегии, которые рассматривали все постановления следователей о направлении уголовных дел.

Военные следователи расследовали преступления военного характера, совершенные военнослужащими или служащими армии и флота. Все процессуальные и следственные действия проводились военным следователем самостоятельно.

Дальнейшее развитие институт предварительного расследования почул в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. и в Положении о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г.

Система органов предварительного следствия была представлена народными следователями при следственных участках, старшими следователями при губернских судах, следователями по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР и отделе прокуратуры НКЮ РСФСР, следователями военных трибуналов. Рассматривался следователь как основной субъект, реализующий обвинительную функцию, в структуре уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Процессуальный статус следователя существенно изменился после вступления в действие УПК РСФСР 1960 г. Ст. 127 данного закона регламентировались процессуальные права следователя. Прежде всего, в данной норме четко обозначался принцип процессуальной самостоятельности следователя. В соответствии с ч.1 указанной статьи при производстве предварительного следствия, «все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение». За следователем закреплялось право обжалования указаний прокурора, его руководящая роль следователя по отношению к органам дознания.

Таким образом, в советский период развития нашего государства законодательное закрепление имела не только сама процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений, но и реализация данного принципа на практике.

Глава вторая «Регламентация процессуальной самостоятельности следователя в УПК РФ» посвящена исследованию понятия и сущности процессуальной самостоятельности следователя, определению места следователя в числе субъектов уголовного преследования, рассмотрению проблем обеспечения самостоятельности следователя при возбуждении уголовного дела и избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также вопросу о самостоятельности следователя при принятии решений об окончании расследования по уголовному делу составлением обвинительного заключения либо прекращением уголовного дела и (или) уголовного преследования.

В первом параграфе дан анализ понятию и сущности процессуальной самостоятельности следователя.

Отмечено, что уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и России определения процессуальной самостоятельности следователя не содержало и не содержит, однако для науки уголовного процесса данное понятие не является новым. Более того, существует множество точек зрения на данный феномен.

Наиболее применяемым, как справедливо отмечает А.А. Клейн¹, является понимание процессуальной самостоятельности следователя как важного элемента его статуса, состоящего в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производстве следственных действий, и полной ответственности за их законное и своевременное проведение.

Многие авторы включают в данное понятие и ряд других правомочий следователя: право следователя на оценку доказательств по своему

¹ Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел. Дис... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 14.

внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении обстоятельств дела в их совокупности¹, право не согласиться с указаниями прокурора и начальника следственного отдела², право давать органам дознания поручения и указания о производстве следственных и розыскных действий.³

Как представляется, процессуальная самостоятельность следователя связана с решениями и действиями следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанием производства по делу, с его правом принимать и осуществлять их по своему усмотрению, основанному на оценке доказательств, в целях достижения задач уголовного судопроизводства. Самостоятельность должна предполагать и полную ответственность следователя, хотя в УПК РФ и отсутствует указание на ответственность следователя за законное и своевременное проведение следственных и процессуальных действий – по сравнению с прежним УПК РСФСР. Обозначенные критерии составляют содержание процессуальной самостоятельности следователя.

По мнению диссертанта, процессуальную самостоятельность следователя следует рассматривать как принцип уголовного судопроизводства, который должен явиться основой уголовно-процессуальной деятельности следователя. Данный принцип должен действовать непосредственно и раскрываться в конкретных, более частных нормах закона, стать основой регулирования порядка производства по уголовным делам и правового положения участников процесса, служить базой развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

¹ Макаренко Е.И., Рубинов М.Ю. О проблемах совершенствования предварительного следствия. В кн.: Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987. С. 29 и др.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 358; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 98.

³ Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 76-77.

Исходя из сказанного, процессуальная самостоятельность следователя – принцип уголовного судопроизводства, предполагающий право следователя самостоятельно принимать и осуществлять все решения и действия по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, производству следственных и процессуальных действий по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, в целях достижения задач уголовного судопроизводства, и его полную персональную ответственность за законность принятых решений и своевременность их проведения.

Принцип процессуальной самостоятельности означает, что следователь принимает решения и действует по своему внутреннему убеждению и несет полную ответственность за расследование уголовного дела. Из этого следует, что решения должны изначально приниматься следователем самостоятельно даже тогда, когда требуется согласие прокурора или разрешение суда для придания им юридической силы. Не должно быть никаких обязательных предварительных согласований, коррективов с вышестоящими руководителями, прокурорами, судьями. Это позволит следователю реализовать свое внутреннее убеждение в полной мере, что обеспечит ему возможность не только принимать решения, соответствующие его внутреннему убеждению, но и не принимать иного, противоречащего его убеждению решения.

Принцип процессуальной самостоятельности следователя представляет собой существенную и необходимую гарантию достижения задач уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Его непреклонное претворение в жизнь будет способствовать строжайшему соблюдению законности в следственной деятельности, повышению у следователей уважения к своей профессии.

Во втором параграфе второй главы автор характеризует следователя как субъекта уголовного преследования.

Отмечено, что в юридической литературе нет единства мнений относительно субъектов, уполномоченных осуществлять уголовное преследование. Из законодательного определения исследуемого понятия следует, что это сторона обвинения. В соответствии п.47 ст.5 ПК РФ стороной обвинения являются прокурор, а также следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

В юридической литературе высказываются суждения, что законодатель дал неполный перечень лиц, которые могут осуществлять уголовное преследование¹. Соглашаясь с данной позицией предлагается дополнить сторону обвинения такими субъектами, как начальник органа дознания и представитель частного обвинителя.

Место начальника органа дознания в системе участников уголовного процесса предопределено правовым статусом и прежде всего его правом утверждать обвинительный акт (ч.4 ст.225 УПК), а также его полномочием поручать дознавателю производство дознания (п.17 ст.5 УПК), давать дознавателю обязательные для исполнения указания (ч.3 ст.41 УПК) и др. Дознаватель не все процессуальные действия и решения может принимать самостоятельно, некоторые из них только с согласия или указания начальника органа дознания. Поэтому невключение начальника органа дознания в число субъектов уголовного преследования, является, по мнению диссертанта, пробелом.

Необоснованно забыт и не указан как субъект стороны обвинения представитель частного обвинителя, имеющий те же процессуальные права, что и представляемый им частный обвинитель.

Противоречащей назначению уголовного судопроизводства представляется позиция законодателя об отнесении следователя к стороне

¹ Рыжаков А.П. Виды уголовного преследования // Юридический мир. 2002. № 12. С. 44.

обвинения. Функциональное назначение следователя шире, чем изобличение лица в совершении преступления. Как представляется, следователь должен расследовать преступление, то есть полностью реконструировать событие прошлого: воссоздать картину преступления, определив, в том числе, и роли каждого участника данного события. Только собрав по возможности полную и обязательно объективную информацию об этом событии, следователь может сделать вывод о наличии или отсутствии события и состава преступления, о виновности лица, о целесообразности привлечения его к ответственности и т.д. А этого нельзя сделать, сосредоточив усилия только на изобличении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Необходимо собрать и изобличительные и оправдательные доказательства, так как только в этом случае могут быть достигнуты цели уголовного процесса.

Параграф 3 второй главы посвящен проблемам обеспечения самостоятельности следователя при возбуждении уголовного дела и избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения

Подчеркивается, что с введением в действие УПК РФ серьезные изменения коснулись порядка возбуждения уголовного дела в части обязательного получения на это согласия прокурора. Рассматриваемое законодательное установление с момента регламентации в УПК РФ и по настоящее время является предметом острой дискуссии среди ученых-процессуалистов и практических работников и имеет как своих сторонников, так и тех, кто выступает решительно против него.

Думается, что институт возбуждения уголовного дела излишне усложнен закреплением процедуры согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Это требование процессуального закона далеко не всегда оправдано и нередко создает препятствия к проведению неотложных следственных действий, немедленному закреплению следов преступления. Своевременно и правильно возбужденное уголовное дело выступает гарантом успешного осуществления назначения уголовного процесса, создавая возможность воспрепятствования уклонению виновного от ответственности и продолжению

его преступной деятельности, что при новом порядке возбуждения уголовного дела часто затруднено.

По мнению диссертанта, кроме того, новым порядком возбуждения уголовного дела законодатель презюмирует несостоятельность, непрофессионализм следователя при принятии данного решения, но презюмирует профессионализм и юридическую грамотность прокурора, что далеко не всегда является реальностью.

УПК РФ 2001 г. также закрепил определенные изменения, касающиеся избрания и применения следователем мер пресечения. В частности, это касается заключения под стражу. Напомним, что на основании ч.2 ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей, допускаются только по судебному решению.

Следствием данного нововведения явилось значительное сокращение применения заключения под стражу в качестве меры пресечения на фоне продолжающегося роста преступности. Так за январь-сентябрь 2006 года зарегистрировано всего преступлений 2922853, что на 12,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, из них тяжких и особо тяжких – 827009 (более 28 %) – увеличение на 2,7 %, совершенных организованными преступными группами возросло на 5,4 %¹.

Представляется целесообразным, в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, отказаться от судебного порядка принятия решения о применении заключения под стражу.

В четвертом параграфе второй главы дан анализ самостоятельности следователя при принятии решений об окончании расследования по уголовному делу составлением обвинительного заключения либо прекращением уголовного дела и (или) уголовного преследования

Составлением обвинительного заключения и вынесением постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) завершается

¹ Анализ состояния преступности за январь-сентябрь 2006 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <http://www.mvdinform.ru/page/100068/>

уголовное преследование, осуществляемое следователем на стадии расследования преступления.

Представляется необоснованной позиция некоторых авторов о передаче полномочий по составлению обвинительного заключения от следователя к прокурору¹, так как ее реализация на практике приведет к снижению мотивированности и обоснованности обвинительного заключения, ввиду исключительной осведомленности следователя в доказательственном материале по уголовному делу.

Ограничение процессуальной самостоятельности следователя усматривается в незакреплении законодателем права следователя на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков при утверждении им обвинительного заключения. Представляется необходимым закрепить право следователя на обжалование данных решений прокурора.

Далее отмечено, прекращением производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования заканчивается значительное число уголовных дел.

В науке и среди практических работников распространено мнение, согласно которому прекращение уголовного дела и уголовного преследования признается как результат неудачно проведенного расследования. Этим прекращение дела и преследования низводится в ранг второстепенного акта, а нередко рассматривается в качестве брака в работе. Представляется, что прекращение уголовного дела и уголовного преследования, напротив, в определенной мере устраняет вред, причиненный необоснованным возбуждением уголовного дела, задержанием лица в качестве подозреваемого, привлечением в качестве обвиняемого, и может быть следствием того, что следователю удалось установить, что преступления в действительности не было либо оно было совершено другим лицом, выявить иные данные о

¹ См, например: *Иванова Т.Ю.* Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 142 и др.

совершении преступления, требующие прекращения уголовного дела. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что на момент возбуждения уголовного дела невозможно предвидеть наличие обстоятельств, исключающих производство по делу. В некоторых случаях они устанавливаются в результате расследования. Поэтому правильным является мнение о том, что сведения об уголовных делах, прекращенных в установленном законом порядке, не должны являться показателями отрицательной работы органов расследования.

Процессуальная самостоятельность следователя при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования имеет место не при всех основаниях. При прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ следователь процессуально зависим – юридическую силу такое решение приобретает с момента наложения соответствующей резолюции прокурором. Прокурор, кроме того, признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Думается, что в отмене незаконного и необоснованного постановления следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) нет нарушения его процессуальной самостоятельности. Однако в нормах уголовно-процессуального законодательства специально не предусмотрено право следователя обжаловать решение прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Это, как нам представляется, не соотносится с принципом процессуальной самостоятельности следователя. Поэтому полагаем целесообразным дополнить ч.2 ст. 214 УПК РФ положением следующего содержания: «Следователь, в случае не согласия с решением прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вправе обжаловать его вышестоящему прокурору».

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, делаются обобщенные выводы и даются практические рекомендации в части

применения положений о процессуальной самостоятельности следователя, обозначается понятие и содержание процессуальной самостоятельности следователя, прослеживается нормативное закрепление данного принципа в историческом развитии, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Степанов Б.Б.* Досудебное производство и полномочия лица, производящего расследование до реформы 1864 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия ПРАВО. Выпуск 2 (10). 2006. – 0,3 п.л.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. *Степанов Б.Б.* Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Вып. 5. Ставрополь, 2004. – 0,4 п.л.

3. *Лифанова Л.Г., Степанов Б.Б.* Процессуальная самостоятельность следователя: миф или реальность? // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве: вместе или врозь. Сравнительно-правовой аспект. Материалы международной научно-практической конференции Международной ассоциации содействия правосудию и Ассоциации процессуалистов Украины (Киев, 22-23 июня 2006 г.). – 0,3 п.л.

4. *Степанов Б.Б.* Субъекты уголовного преследования // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Вып. 13. Ставрополь, 2006. – 0,5 п.л.

5. *Степанов Б.Б.* Процессуальное положение судебного следователя царской России в период 1864-1917 г.г. // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Вып. 14. Ставрополь, 2006. – 0,5 п.л.